

На правах рукописи

Закурдаев Алексей Александрович

**НАРОД ВА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И
ЕЕ МОДИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ**

**Специальность: 07.00.07 – этнография,
этнология и антропология**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Москва
2007**

Диссертационная работа выполнена
в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель:

Доктор исторических наук **Артемова О. Ю**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Непомнин О. Е.**
кандидат исторических наук **Загорюлько А. В.**

Ведущая организация:

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Защита состоится 23 октября 2007 г. в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета К. 002. 117. 01 Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект 32-А, корпус «В». С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Б.Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представители народа ва живут на территории нескольких государств: Китая, Мьянмы, Таиланда и Лаоса. В прошлом их земли входили в состав Китайской империи (до правления династии Цин 1644 – 1911 гг.). Именно в этом государстве проходили основные этапы этногенеза и этнические истории ва, именно в этом государстве ва располагают свою легендарную прародину, которую они называют точно так же, как и современную область юго-западного Китая - Авашань. В строгом смысле Авашань – это район, охватывающий юго-западные территории современного Китая (уезды Симэн, Мэнлиэнь, Цхан-юань, Гэнма), а также и восточные территории государства Мьянма, северные территории государства Таиланд и северо-западные территории государства Лаос. Эта область, протянувшаяся на тысячу километров с севера на юг и на восемьсот километров с запада на восток, между реками Меконг и Салуин.

Общая численность народа ва составляет около одного миллиона человек. Из них около 600 тысяч живут в Мьянме, около 30 – 50 тыс. – в Таиланде и Лаосе. В Китае – около 400 тысяч. Язык ва относится к австроазиатской языковой семье.

Существует около 30 этнонимов ва: в Китае – *бужеа* (или *бужао*, или *бажао*), *ава*, *аво*, *авацхай*, *лева*, *кава* и др.; в Мьянме этнонимы в основном соответствуют китайским; в Таиланде – *лавей* (или *ахало*), *лаво*, *ло*, *пха*. *Ва* – официальное название в Китае¹ и Мьянме, в Таиланде – *лава*. В российской этнографической литературе распространен термин «*кава*».

В качестве объекта исследования выбраны ва, проживающие на территории КНР.

Актуальность и практическая значимость исследования. Отсутствие в отечественной этнологии исследований по этнической ситуации в районе Авашань, а также по национальной политике Китая в отношении малых народов, в частности, народов провинции Юньнань, по их аккультурации, по

¹ Утвержден правительством КНР в 1962 г.

проблемам трансформации их культур в современных условиях и сохранности традиционного наследия позволяет думать, что предпринятая автором работа восполнит некоторые существенные пробелы. Это представляется весьма актуальным в современной многонациональной России, ведь опыт взаимодействия ханьцев и малых народов юго-запада Китая может оказаться полезным как в теоретическом, так и, вероятно, в практическом плане. Конечно, изучение этих вопросов потребует и последующих, дополнительных исследований, но данная работа может стать отправной точкой.

Выводы и материалы предлагаемой диссертационной работы будут также полезны преподавателям вузов и популяризаторам этнологии (социальной/культурной антропологии) при подготовке и чтении таких курсов, как: «Культура народов Восточной Азии», «История народов Восточной Азии»; а также в курсах, имеющих общеэтнологический кросс-культурный характер и нуждающихся в сравнительном материале, таких как: «Этнокультурный состав народов мира», «Эволюция социальных институтов», «Экономическая антропология», «Политическая антропология», «Социальная антропология. Теоретические основы» и др.

Предмет и задачи исследования.

В нашей стране в 1965 году в Академическом издании «Народы Восточной Азии» (Серия «Народы мира») была опубликована статья Р. Ф. Итса «Кава». Это было первое в отечественной науке описание народа ва. В 1968 году была опубликована статья Я. В. Чеснова «Народ кава». Авторы, опираясь на полевые материалы, собранные китайскими этнографами, дали краткую характеристику культуры ва. Однако эти статьи отражают лишь данные китайских экспедиций 1956-58 гг. и представляют собой скорее их изложение, нежели собственное авторское исследование. Других хоть сколько-нибудь обстоятельно представляющих культуру этого народа публикаций в отечественной этнологии нет. Есть лишь некоторые фрагментарные сведения, о которых будет сказано в разделе «История изучения народа ва».

Гораздо подробнее ва представлены в исследованиях китайских этнографов. Эти исследования порой весьма скрупулезны и детальны.

Все вышесказанное, а также большой интерес автора к культуре и истории народа ва побудили его взяться за комплексное исследование, посвященное этому народу.

Автор поставил перед собой следующие **задачи**:

1) собрать и проанализировать все доступные сведения об истории этого народа, начиная с глубокой древности и до наших дней;

2) попытаться воссоздать основные черты традиционной культуры ва – такой, какой она сформировалась к моменту образования Китайской Народной Республики (1949 г.);

3) проследить главные направления модификации этой культуры за последние пятьдесят лет.

Особое внимание автор уделяет истории и социальной организации ва, так как их материальная и духовная культура уже получили определенное освещение в работах ряда китайских авторов, а также в вышеупомянутых публикациях Р. Ф. Итса и Я. В. Чеснова.

Начиная с 1978 года, когда китайское общество вступило на путь реформ, во взаимодействии многочисленных культур страны наступил новый этап. Огромное количество федеральных программ было разработано и реализовывалось на практике во всех регионах Китая. Но эти программы мало способствовали росту благосостояния этнических меньшинств, в том числе интересующего нас народа ва. До недавнего времени район проживания народа ва был изолирован от всего остального мира ввиду отсутствия дорог и прочих коммуникаций. В этом районе народы жили в условиях жесткой конкуренции, обусловленной, прежде всего, традиционным обычным правом и религиозными традициями. Обычай кровной мести и охоты за головами создавали атмосферу враждебности между ва и их соседями, а также между отдельными подразделениями самих ва. Это во многом препятствовало развитию межкультурного взаимодействия в названном районе. С приходом к власти

Коммунистической партии жизнь в разных регионах страны, в том числе и в район Авашань провинции Юньнань, начала меняться. Но многие традиционные нормы все еще сохранены и продолжают функционировать в настоящее время. С другой стороны, многое пришло извне спонтанно, а многое было навязано китайским правительством.

Таким образом, в центре настоящего исследования будет культура ва в условиях развития китайского государства. Автора, прежде всего, интересует, как функционирует традиционная культура, не имеющая сколько-нибудь существенного влияния на государственную жизнь Китая, как она приспособляется к постоянно меняющимся реалиям, как «прогибаются» или «ломаются» ее основополагающие составляющие под давлением государственной национальной политики, и какой мы видим сегодня культуру народа ва.

Историография. *История изучения народа ва* этнографами, как китайскими, так и зарубежными, в том числе и российскими, насчитывает всего несколько десятилетий. В соответствии с социально-политической историей Китая в историографии ва можно выделить два периода.

Первый период: 1950 – 60-е гг. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. была поставлена внутривнутриполитическая цель - сплотить все народы в единую нацию. Наступило время многочисленных преобразований, затронувших все население страны. Сложная этническая ситуация в регионах требовала подготовки специалистов-этнографов. К этой задаче подошли весьма основательно. Особое значение придавалось изучению языков малых народов. В частности в 1952 г. на кафедре языков Центрального этнографического института (г. Пекин) открыли новое отделение – Отделение языка ва. С 1954 г. началась активная полевая работа в провинциях. Были организованы этнографические экспедиции, в которых в числе прочих приняли участие студенты и выпускники, названного отделения. Были изучены этнолингвистические аспекты культуры ва, их хозяйство и верования в различных областях их проживания. В 1955 г. в сборнике исследований по народам Китая была опубликована статья

известного китайского этнографа *Фэй Сяотхуна* «Очерк общества кава». В предисловии он перечислил материалы, которые использовал при подготовке статьи. Это были записки путешественников, полевые материалы, собранные сотрудниками Института по изучению народов Юго-запада, сведения, предоставленные студентами, бывшими на лингвистической практике у ва, дополнительные сведения были сообщены преподавателями кафедры языков Центрального этнографического института *Чхэнь Сюэмином, Ху Чжэньхуа, Сунь Юэ* и др. (Fei Xiaotong 1955: 103). Полевые исследования, развернувшиеся в этот период, ставили своей главной задачей изучение языка, т.к. ва не имели своей письменности. Опубликованные после экспедиции 1956 г. работы «Язык кава и проблема письменности», «Описание языка кава», «Ва-ханьский краткий словарь», «Грамматика языка ва» свидетельствуют о важности изучения именно этого аспекта культуры. Китайскими учеными была разработана письменность народа ва (на основе латинского алфавита) и подготовлены учебные пособия для ва, чтобы они смогли освоить эту письменность. Среди таких пособий можно назвать «Язык ва: смотрим на картинки, читаем буквы» (1958), «Смотрим на картинки, изучаем буквы» (1960), «Учебное пособие по языку: начальный курс» (1964) и др. (Li Mingfu 1998: 781).

Второй период: конец 1970-х по настоящее время. Террор, охвативший всю страну в период Культурной революции, остановил дальнейшие научные исследования. Только с 1979 г. китайские этнографы вновь начинают публиковать работы по самым разным аспектам культуры народа ва. Были восстановлены периодические издания, стали выпускать новые. Так, в 1983 г. возобновилось издание журнала «Canguan wenhua» («Культура Цхан-юань»), в котором были опубликованы статьи по истории культуры и фольклору народов этого уезда Цхан-юань. В 1986 г. редакция журнала и администрация Дома культуры уезда Цхан-юань выпустили специальный номер под названием «Wazu ge» («Песни народа ва»). А со следующего номера началось издание журнала «Washan wenhua» («Культура горных ва» – Li Mingfu 1998: 779).

Ведущими институтами, осуществлявшими и осуществляющими этнографические исследования в Китае, являются Центральный университет этнографии (г. Пекин) и Институт народов провинции Юньнань (г. Куньмин).

Среди известных ученых, посвятивших себя изучению народа ва, нужно, прежде всего, назвать *Тхиэнь Цзичжоу*, участвовавшего в этнографической экспедиции 1956-58 гг., прожившего некоторое время среди ва и собравшего важный этнографический материал по материальной и духовной культуре. Одна из его известных работ называется «Ва» (2004). Другим известным этнографом является *Чжэнь Бэньлян*. В 1999 г. в соавторстве с другими этнографами (*Ли Сянжун, Чхэнь Яояо, Му Юнсин*) он издал книгу «Wazu wenhua daguan» («Общий обзор культуры народа ва»), в которой были представлены материалы, собранные ими в 1980 - 90-е гг.

Этнографические исследования китайских ученых вызвали интерес к собственной культуре и у самих ва. Некоторые из них стали профессиональными этнографами: *Ван Йоумин, Сяо Цзышань, Сяо Цзэгун, Ли Минфу, Ху Дэян, Вэй Дэмин* и др. Благодаря их работам, многие обычаи не только не утратили свое значение, но еще глубже укоренились в культуре. Фольклор ва стал доступен любому человеку, умеющему читать. Исследования этнографов (представителей ва) имеют для нас еще больший интерес. Их работы описывают культуру народа ва как бы изнутри, поэтому они знакомят нас с такими сторонами этой культуры, которые не доступны постороннему наблюдателю.

Среди этнографов народа ва особо хотелось бы сказать о *Вэй Дэмине*. Историк по образованию. Окончил два университета: Институт народов провинции Юньнань и Центральный этнографический университет. С 1972 г. Вэй Дэмин активно публикуется в различных изданиях. Приоритетом его исследований является культура ва. Будучи по национальности ва, он исследует малоизвестные стороны жизни своего народа. Особое внимание уделяет проблеме этногенеза. Его основными работами являются «Мифы и

исторические предания ва» (1994), «Исследование общности пху» (1996), «Миф Сиганли: образец чувственного мифа» (1995).

Этнографией народа ва в российской этнологии занимались и занимаются в рамках этнографии Китая. Так, известный отечественный этнограф и антрополог Н. Н. Чебоксаров, работавший в КНР с 1956 по 1958 г. и принявший участие в этнографической экспедиции по провинциям Южного Китая, собрал, а затем опубликовал уникальный антропологический и этнографический материал. Его труд «Этническая антропология Китая» (1982) вышел в свет уже после его смерти. Кроме этого он работал над созданием типологии элементов материальной культуры народов Восточной и Юго-Восточной Азии, был руководителем коллективной монографии «Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии» (1979). Во всех перечисленных работах есть некоторые сведения и о народе ва.

Другим известным исследователем является Г. Г. Стратанович, который также вел полевую работу в странах зарубежной Азии, в том числе в Китае и Мьянме (Бирма). В его последнем труде «Народные верования населения Индокитая» (1978), который был написан на основе собранных в течение многих лет этнографических материалов, есть сведения, касающиеся религиозных представлений народа ва.

О каком бы регионе или народе Китая мы не писали, наше исследование было бы невозможно без учета шеститомного труда, подготовленного выдающимися отечественными китаистами: М. В. Крюковым, Н. Н. Чебоксаровым, М. В. Софроновым, Л. С. Переломовым, В. В. Малявиным (1979, 1983, 1979, 1984, 1987, 1993). Этот труд посвящен этногенезу и этнической истории, главным образом, ханьцев. Но без внимания не остались и малые народы, взаимодействовавшие с ханьцами и друг с другом на протяжении тысячелетий. Таким образом, в работе показан этнический фон, на котором можно представить развитие каждого отдельно взятого народа Китая.

В 1965 г. в Академическом издании «Народы Восточной Азии» (Серия «Народы мира») была опубликована статья Р. Ф. Итса «Народ кава». В 1968 г. в сборнике «Проблемы этнографии и этнической истории народов Юго-Восточной Азии» была опубликована статья Я. В. Чеснова «Народ кава». Эти статьи, как уже говорилось, оказались единственными публикациями, посвященные непосредственно этому народу в отечественной этнографии.

В американской и европейской этнологии нам не известно ни одной работы о ва. Вполне возможно, что это связано со сложными отношениями, существовавшими за последние полтора столетия между странами Запада и Китаем. Вследствие этого полевая работа западных этнографов в Китае оказалась чрезвычайно затруднена.

Источники. При написании диссертационной работы автор пользовался следующими видами источников: древними китайскими историческими хрониками, древними и современными юридическими документами, произведениями путешественников Нового и Новейшего времени и этнографическими описаниями.

. Древние китайские письменные памятники можно, в свою очередь, разделить на официальные династийные хроники и собственно исторические авторские произведения. Среди авторских сочинений мы использовали труд известного историографа древности Сыма Цяня (145 – 86? гг. до н. э.) *Ши цзи* (Исторические записки). Это первое в Китае историко-биографическое произведение. Оно охватывает период от эпохи правления легендарного Хуан ди (Желтый император, 3-е тыс. до н. э.) до правления ханьского императора У-ди (140 – 87 гг. до н. э.). Произведение также представляет собой описание исторических событий в области политики, экономики и культуры.

Придворные династийные истории излагают события, происходившие в эпоху определенной династии и так или иначе имевшие отношение к правящим кругам общества. В них содержатся сведения о жизни известных политических деятелей, а также сведения по географии, этническому составу, религии, военному делу, праву, астрономии, искусству, медицине.

Кроме того, есть разделы, посвященные тем странам, с которыми Китай взаимодействовал.

Были использованы следующие династийные истории: Ханьшу (I в. н. э.), цзюань 6 «У-ди цзи» (История династии Хань, глава 6 «Записи об императоре У-ди»), ХоуХаньшу (V в. н. э.), цзюань 86 «Синань йи» (История династии Поздняя Хань, глава 86 «Юго-западные варвары»), Суйшу (VII в. н. э.), лиэчжуань 18 (История династии Суй, биография 18), Таншу (сер. X в. н. э.), лиэчжуань 147 «Нань Мань: синань мань» (История династии Тан, биография 147 «Южные варвары: юго-западные варвары»), Синь Тан шу (сер. XI в.), лиэчжуань 147 «Нань Мань» (Новая история династии Тан, биография 147 «Южные варвары»), Юаньши (XIV в.), лиэчжуань 12, 97 «вай йи», чжи 49 «бин», бэньцзи 6, 8, 9 «Шицзу» (История династии Юань, биографии 12, 97 «варвары», описание 49 «воины», хроники 6, 8, 9 «императоре Шицзу»), Минши (XVIII в.), лиэчжуань 96 «тхусы», лиэчжуань 201, 202, 203 «Юньнань тхусы» (История династии Мин, биографии 96 «Система местного управления», биографии 201, 202, 203 «Сиситема местного управления провинции Юньнань»), Цинши гао, (Черновой набросок истории династии Цин).²

. Специфическая группа источников – это юридические документы, изданные в КНР. Среди них следует назвать Конституцию КНР, Закон о труде, Положение о религии, Автономное положение автономного уезда Цхан-юань народа ва провинции Юньнань и др.

. Этнографические сведения черпались автором диссертации в любых публикациях тех, кто побывал в районах проживания народа ва. Среди них имеются как публикации специалистов, так и неспециалистов. Прежде всего, необходимо отметить материалы, собранные в ходе экспедиции китайских ученых с декабря 1956 по июнь 1957 в уезде Симэн. Они были опубликованы в третьем номере журнала «Minzu yanjiu» («Этнические исследования» – 1958). Работа «Ва» Тхиэнь Цзичжоу, о котором мы упоминали выше, также является прекрасным этнографическим источником. По сути, это сборник полевых материалов, классифицированных по темам:

² Именуется так, потому что не получил официальной санкции после свержения Цинской династии в 1911 г.

экономика, социальная организация, религия и обычаи. Почти аналогичная работа «Культура ва» (1999) была написана группой этнологов: Ли Сянжун, Чхэнь Яояо, Му Юнсин и Чжэнь Бэньлянь. Сочинение «Обычаи народа ва» – результат пятилетней полевой работы в поле этнологов Ван Йоумин и Чхэнь Вэйдун.

Источником совсем другого рода является книга Алана Уиннингтона «Рабы прохладных гор». Алан Уиннингтон – пекинский корреспондент английской газеты «Дэйли Уоркер» – в 1957 г. посетил некоторые районы юго-западного Китая, в частности горные районы ва. В книге автор рассказал о том, какие изменения в культуре народа ва стали происходить в жизни народа после образования КНР.

При написании такой работы как предлагаемая диссертация нелегко, а порой и невозможно разграничить источники и научную литературу, ведь во многих случаях этнографический материал черпается из непосредственно научных исследований.

. *Полевая работа и полевые материалы автора.* Впервые, как уже говорилось, автор имел возможность отправиться в район проживания ва в 2001 году, когда он был стажером в Пекинском университете языка и культуры³. В апреле-мае этого года он посетил административный центр Симэн, деревни: Чжункхэ, Юнбуло, Мово, а также несколько небольших поселений, которые до сих пор не имеют названий.

В июле 2003 г. автор совершил научную поездку в другой уезд Юньнани – Цхан-юань, где ва составляют большинство населения (как, впрочем, и в уезде Симэн). Там были посещены поселения Мендун и Менлай, а также места, где до сих пор имеются остатки стоянок древних людей, населявших эту территорию две тыс. лет назад, а, кроме того, их наскальные рисунки и петроглифы.

В июне 2006 г. автор посетил район Сишуанбаньна, где численность ва очень невелика, но общение с несколькими из них также сослужило автору хорошую службу в его исследованиях.

---

³ В настоящее время Пекинский университет языка.

За время этих экспедиций были собраны сведения, касающиеся разных сторон жизни народа ва, особенно жителей названных населенных пунктов.

Литература. При написании диссертации автор использовал труды специалистов самых разных научных направлений. Так, например, по истории и исторической этнографии были использованы работы: Го Пхэн «История Древнего Китая» (2003), С. Л. Тихвинский «Новая история Китая» (1972), А. В. Меликсетов «История Китая» (1998), И. Коростовец «Китайцы и их цивилизация» (2003), Ху Шаохуа «История развития народов Южного Китая» (2004), Ю Чжи «Специфические черты культуры Наньчжао» (1990), Го Сыцзиу, Шан Чжунхао «История литературы народа ва» (1999) и др. Крайне полезными оказались следующие работы по демографии, этнографии, этнологии и лингвистике: А. Д. Дикарев «Демографические проблемы национальных меньшинств КНР» (1996), А. А. Москалев «Теоретическая национальная база политики КНР (1949 – 1999)» (2001), О. Ю. Артемова «Охотники / собиратели и теория первобытности» (2004), Ли Чжаолунь «Общие сведения по автономному уезду Гэнма народов тай и ва» (1986), Вэнь Йицюнь «Материнский дух в деревянном барабане» (1995), Сун Чжаолинь «Общий обзор этнических культурных памятников» (2000), Лиу Йэнь «Исследования тонов в мон-кхмерских языках» (2007) и др.

Многочисленные китайские исследования, а также работы этнографов, происходящих из народа ва, охарактеризованы выше, в разделе «История изучения ва».

И, наконец, в период работы над диссертацией у автора появилась возможность пользоваться Сборником историко-географических карт Китая (1996), сделанным по инициативе Китайской Академии Социальных Наук. Сборник состоит из восьми томов, в которых собраны административные карты всех династийных эпох. Эти картографические материалы очень помогли в проделанном исследовании.

Новизна предлагаемого исследования определяется тем, что ни в отечественной, ни в зарубежной этнографии до сих пор не предпринималось исследования, которое ставило бы перед собой подобные комплексные

задачи. Поскольку автор положил в основу диссертации малоизвестные или совсем неизвестные в нашей стране китайские источники, а также собственные полевые материалы, можно надеяться, что эта работа введет в оборот отечественной этнографии достаточно солидный объем новой информации.

Методы. Основными методами, использованными автором в поле, были *наблюдение* и *опрос*. Эти два метода постоянно комбинировались, так как всегда имеется опасность неправильно истолковать наблюдаемое или, наоборот, услышать в ответ на свой вопрос нечто не вполне соответствующее действительности. Результаты наблюдения и опроса верифицировали друг друга. Одни и те же вопросы задавались в разных формах в разных поселениях. Немало способствовала успеху общения с ва приятная, располагающая атмосфера в тех малочисленных сообществах, которые предоставили автору свое гостеприимство.

Перед выездом в поле была проработана литература по методам полевой этнографической работы. В поле зрения попадало все, что было связано с материальной культурой и поведением людей. Но вскоре в условиях изоляции, а главное малочисленности групп неструктурированное наблюдение себя исчерпало. Появилась задача внести некоторые элементы количественного анализа. В то же время, важно было стать участником происходящего и не показать своих исследовательских намерений. Все возможные данные, которые были зафиксированы в ходе наблюдения, обязательно проходили проверку опросом или повторным наблюдением в другом поселении.

В подтверждение наблюдаемого активно использовался метод фотосъемки.

В виду сложившихся благоприятных отношений стало возможным проникнуть в духовную сферу жизни ва, расспрашивать их о чем они думают, о чем мечтают, что их интересует.

Опросы носили преимущественно неформальный характер, ведь важно было создать особый контекст беседы, в котором интересующий вопрос не

казался бы странным или дискредитирующим вопрошающего. В сущности значительная часть материала была получена в процессе того, что сейчас принято называть неструктурированным глубоким интервью.

Методологической основой диссертации послужили диахронный и синхронный подходы и последующий синтез результатов, а также структурно-функциональный анализ традиционных социально-экономических институтов и организационных структур. Но в то же время нельзя не учитывать, что в процессе работы каждый исследователь создает свои собственные аналитические методики, которые нелегко подвести под уже имеющиеся категории.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях и докладах, приведенных в списке публикаций. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании Отдела по изучению азиатских и тихоокеанских культур Института этнологии и антропологии РАН 6 сентября 2007 г.

Структура работы. Работа состоит из Введения, пяти глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы. Кроме того, имеются Приложения, в которых представлены географические карты, списки этнических и географических названий, а также глоссарий и список упоминаемых имен в иероглифическом написании.

Основное содержание работы

Во Введении автор определяет актуальность исследования и обосновывает практическую значимость, формулирует предмет и задачи исследования. Автор дает историографию, рассматривает степень изученности темы, характеризует источники и литературу. Во Введении автор также отмечает новизну исследования и формулирует методологические основы.

Глава 1. «Народ ва: общие сведения и основные вехи истории» – делится на семь параграфов. В ней приведены общие сведения о народе ва.

В первом параграфе «*География, экология и климат*» дано физико-географическое описание района Авашань⁴, где живет большая часть представителей ва.

Во втором параграфе «*Численность*» приведены данные по численности народа ва в Китае, Мьянме, Таиланде и Лаосе. В связи с тем, что объектом исследования являются ва Китая, автор подробно приводит их численность в каждом уезде, где они живут.

Третий параграф «*Язык и письменность*» посвящен языку, диалектам и письменности. Особо отмечается различия мнений западных и китайских ученых относительно принадлежности языка ва к структурной лингвистической единице. Так, западные и отечественные лингвисты выделяют группу палаун-ва (Лекомцев 1998: 53; Иванов 1998: 612), а китайские (Zhou Zhizhi, Yan Qixiang 1995: 16; Guo Sijiu, Shang Zhonghao 1999: 9; Liu Yan 2006: 51) – группу мон-кхмер.

Язык ва, в соответствии с различиями в фонетике, лексике и грамматике, а также исторической ситуацией определенных регионов, делится на три диалекта: *baraoke* (бажаокхэ), *awa* (ава) и *wa* (ва). В диссертации приведены некоторые сведения по численности говорящих на каждом из этих диалектов.

У ва не было своей письменности в точном понимании этого слова. Но они пользовались своеобразным узелковым письмом, а также чем-то вроде пиктографии: передавали информацию в рисунках, которые наносили на скальные поверхности, стены домов, двери и т.д. (Guo Sijiu, Shang Zhonghao 1999: 89).

В 1912 году английский миссионер Винсент Ян пересек бирмано-китайскую границу, поселился в деревне Анькхан с целью обратить в христианскую веру местных жителей. Миссионер разработал письменность на основе латиницы, написал учебник, в котором тексты отразили суть христианского учения на языке ва. Письменность стала основным средством распространения новой веры. Однако ва не приняли это новшество. Только в

---

⁴ Район Авашань расположен на территории двух государств: Китая и Мьянмы.

1958 г., после многостороннего исследования языка ва сотрудниками кафедры языков Центрального этнографического института КНР, Государственный Совет КНР принял проект письменности на основе латинского алфавита «Саоап» («Цхаоань»).

В четвертом параграфе «*Этнонимы*» автор приводит сведения об этнонимах ва. Их свыше 30. Среди них мы выделяем эндоэтнонимы (бу-жэ, бу-жао, ба-жао, а-ва, а-во, а-ва-цхай, ле-ва и др.) и экзоэтнонимы (лу-а, сы-ва, ла, бэнь-жэнь, ва, ка-ва, да-ка-ва, сяо-ка-ва и др.).

В пятом параграфе «*Субэтноссы*» представлены семь сравнительно крупных по численности субэтнических групп ва: 1) собственно ва (ле-ва); 2) бу-жао; 3) ва-пэн (а-ва-цхай); 4) ва-гу-дэ (жители поселения Вэнгакхэ); 5) ву (бэнь-жэнь); 6) ла-жэнь; 7) эн-жэнь и сун-жэнь. Далее в работе называются места их расселения.

Шестой параграф «*Этногенетические мифы*» продолжает характеристику субэтносов, рассказывая о преданиях, в которых отражены истоки каждого из них.

В седьмом параграфе «*Сведения исторических источников*» рассмотрены в хронологическом порядке сведения о ва, которые нам удалось найти в использованных исторических источниках.

Источники эпохи первых империй (221 г. до н.э. – 618 г. н.э.) – Ши цзи (Исторические записки), Шань хай цзин (Канон гор и морей), Ханьшу (История династии Хань) и Хоу Ханьшу (История поздней династии Хань).

Источники периода династий Тан (618 – 907 гг.) и Сун (960 – 1279 гг.) – Таншу (История династии Тан), Синь Таншу (Новая история династии Тан) и Суншу (История династии Сун).

Источники периода династий Юань (1279 – 1368 гг.), Мин (1368 – 1644 гг.) и Цин (1644 – до 1840 гг.) – Юаньши (История династии Юань), Минши (История династия Мин) и Цинши гао (Черновой набросок истории династии Цин).

Новое время. Период политической консолидации ва (1840 – 1949 гг.) – Описание автономного уезда Цхан-юань народа ва.

Ва в середине XX - начале XXI вв. При работе с этим и предыдущим

периодом использовались специальные работы китайских историков и этнографов.

Изучив исторические сведения, мы, проанализировав их, пришли к следующим обобщениям, которые приведены в параграфе «*Выводы*».

До сих пор ва осознают себя, прежде всего, как жители конкретного населенного пункта. Связь человека с местом его жительства по-прежнему не просто очень крепкая, но основополагающая с точки зрения его общественной идентификации. Он до сих пор говорит на наречении, принятом в его деревне. К этому следует добавить то, что уровень благосостояния у большинства современных ва крайне низкий. Многие не могут позволить себе выехать в соседние уезды. Их жизнь по старинке протекает в одном месте, где родились они и их предки. Отсюда узколокальное, общинное самосознание.

Вместе с тем, власти Китая в рамках общей национальной политики поэтапно проводят мероприятия по развитию инфраструктуры региона: строительство школ, почтовых отделений, вокзалов. За последние десятилетие многие уездные центры связали дорогами. Во всем этом ва принимали активное участие. В последнее время пропаганда изучения китайского языка также принесла свои плоды. Сегодня обязанностью каждого молодого человека считается изучение китайского языка. Для многих ва китайский язык стал вторым языком общения.

Важными вехами явились принятие единого этнонима «ва» и административные преобразования: учреждения уездов по этническому признаку. С одной стороны, власти сохранили за народом ва их историческую родину, с другой, включив в административную систему, получили возможность эффективно управлять территорией. В своей пропагандисткой деятельности власти стремятся к тому, чтобы у ва формировалось единое национальное самосознание, национальное чувство.

Однако вряд ли можно говорить о том, что ва уже консолидировались в единый этнос. Безусловно, официальная политика китайских властей стремится к этому стимулировать, хотя одновременно власти проводят

политику китаизации. Схема такова: главное – это принадлежность к единой китайской нации, а потом уже к малому, но единому, этносу. Узколокальное, местное самосознание, местные традиции должны, в русле этой схемы, изживаться. В действительности же этого не происходит, или это происходит, но лишь очень медленно. Если ва и консолидируются, то процесс этот весьма далек от своего завершения, хотя на правительственном уровне и определили территорию народа, его язык и этноним, в котором, по идее, отражается сознание принадлежности к одному этносу. Здесь скорее декларирование ситуации, нежели объективная реальность. В этом сказываются, прежде всего, устремления китайцев, всеми силами укрепляющих свою государственность в разных уголках страны.

Проанализированные источники показывают, что были в истории ва периоды, когда они реально и притом без всяких целенаправленных понуждений со стороны властей, спонтанно, по собственной воле, осознанно консолидировались. Это происходило перед лицом внешней агрессии.

Углубляясь в средневековую и древнюю историю ва, мы находим свидетельства, позволяющие предполагать, что движения сопротивления внешнему врагу, прежде всего китайским завоевателям, а также народные восстания, неоднократно, но тоже временно, консолидировали отдельные группы населения Авашани. Так, можно вспомнить народные восстания 3-6 вв., народные движения и войны периода существования государства Наньчжао, которые в относительно спокойные времена государства Дали, по-видимому, снова сменились нормальным, т.е. узколокальным сельским бытом.

Самые недавние примеры связаны с периодами вторжения английских войск (1890, 1930 гг.), японских войск (1942 г.) и гражданской войны (1945 – 1949 гг.) на территории Авашани. Появление жестокого внешнего врага – англичан, японцев, гоминьдановцев - привело к сплочению многих племен. С конца XIX века до 80-х гг. XX века территория Авашани была полем непрекращающихся военных конфликтов. Не исключено, что и народная

армия Компартии сталкивалась с вооруженным противодействием ва, но, разумеется, использованные нами китайские источники о том умалчивают.

Изучая относящиеся к тем временам сведения, замечаешь одно важное обстоятельство: никогда у ва не было единого фронта, никогда не было одной объединенной армии. Ва вели, главным образом, партизанскую войну. Отряды создавались небольшие, и в их названия включали названия районов, в которых жили воины. Например, отряд защитников деревни Баньхуна, отряд защитников уезда Гэнма, отряд защитников уезда Цханюань и др. (Mu Yongxin 1999: 22, 23). Несомненно, однако, между этими отрядами была определенная координация планов, а главное – их объединяли общие настроения, дух противостояния и воля к нему. Но в то же время, факты говорят о том, что такие всплески консолидирующих тенденций имели временный характер. Военно-политические союзы распадались, когда отступала опасность. И отсюда следует очень важный вывод: военно-политическая консолидация может не иметь продолжения, она может не стать отправной точкой для возникновения и развития институтов государства, для возникновения более сложных этнических и политических образований, если в них нет потребности у населения.

Ввиду сложных экологических и ландшафтных условий, ввиду отсутствия развитых коммуникаций, сплочение племен ва возможно было только на время борьбы с внешним агрессором. Кроме того, важнейшим фактором, препятствовавшим консолидации ва, явилось разделение территории их проживания между тремя государствами.

Глава II. «Социальная организация» – также состоит из семи параграфов.

В первом параграфе *«Предварительные замечания»* рассматривается расхождение в терминологии китайских и российских этнологов, обосновывается используемый в этой главе понятийный аппарат.

Во втором параграфе *«Социум – деревня»* представлены социоструктурные единицы. Самой крупной традиционной социальной единицей у ва была община, деревня (или несколько соседних деревень,

жители которых тесно связаны кровным родством), основанная структурно на нескольких патрилиниях, которые, возможно, составляли единый клан. Патрилиния у ва называется жу или бу, что означает «однофамилец». В нее входят кровные родственники, ведущие происхождение от общего предка по мужской линии. Брак между членами одного жу строго запрещен, что говорит о наличии у ва института экзогамии. За нарушение экзогамии применяли строгие санкции, в том числе изгнание из общины. Виновники не должны были оставаться в деревне. Это, по поверьям ва, вызвало гнев духов, которые непременно посылали несчастья (Li Mingfu 1998: 611).

В этом параграфе также рассмотрены и эгоцентрические структуры. Проанализировав возможные термины родства, мы пришли к выводу о том, что перед нами интересное сочетание черт малайской (генерационной) и ирокезской (бифуркативно-сливающийся) классифицирующих номенклатур родства, которое еще осложнено терминологическими разграничениями между старшими и младшими сиблингами (в поколении эго, в первом восходящем и первом нисходящем поколениях) и отдельными элементами генерационного скоса (номенклатур типа омаха).

Третий параграф «*Семья и брак*» состоит из четырех пунктов: «*Выбор брачного партнера*», «*Помолвка*», «*Бракосочетание, брачном поселение, развод, вдовство, повторный брак*» и «*Социализация. Правила наследования. Статусы полов*».

В параграфе «*Выводы*» сделаны обобщения, согласно которым общество ва – общество, функционирующее на узколокальной, кровнородственной основе. И это хорошо увязывается с выводами предыдущей главы, согласно которым ва не сложились в единое этническое образование и не имели собственной, автохтонной, системы политических объединений.

Человек в этой культуре будет чувствовать себя беспомощным, если его вырвать из привычной замкнутой среды – его деревни, его патрилинии, его ближайшей кровной родни и его семьи. Принадлежность к народу ва для него, в сущности - навязанная извне абстракция. Его социальная

защищенность заключена в принадлежности, прежде всего, к родственной структуре, вне которой его существование невозможно. Вся его социокультурная жизнь тесно связана с жизнью общины. В ней он родился и социализировался, а потому даже отношения с родственниками, живущими в других деревнях, для него второстепенны или, вообще, не имеют сколько-нибудь существенного значения.

Система родства народа ва показывает, что для них главными родственниками являются, сиблинги, родители и дети. Эти категории терминологически наиболее дифференцированы. Особую роль в жизни индивида также играют брат матери и его дети, что связано с существованием кросскузенного брака.

Далее, приведенный выше этнографический материал, представляет нам патрилинейное общество, в котором, прежде всего, защищены материальные и иные интересы старших мужчин. Но следует заметить, что отец и вообще старшее поколение не особо контролируют молодежь. Так, юные супруги имеют право на неолокальное брачное поселение, могут вести свое хозяйство, словом, жить относительно независимо. Правда, это не освобождает их от участия в общественной жизни деревни. Следует добавить, что неолокальное брачное поселение дает возможность молодому мужчине и его семье приобрести известную самостоятельность, оба супруга, особенно мужчина, могут развивать свои индивидуальные способности, проявлять личную инициативу в социальной сфере за пределами семьи. Это создает предпосылки для формирования социально активных личностей, о чем свидетельствуют существование у ва как формальных, так и неформальных лидеров, которым будет посвящен отдельный раздел следующей главы.

Статус женщины в обществе ва заметно ниже статуса мужчины во всех сферах социальной жизни (религия, власть, экономика, семья), которые чрезвычайно тесно сплетены друг с другом. Трудно говорить, например, об экономике или семье, не затрагивая тему религии или властных отношений. Управлением занимаются исключительно мужчины, потому что оно связано

с религиозными представлениями о предках по мужской линии. Только мужчины «имеют способность» выступать посредниками между людьми и духами, на них лежит основной груз ответственности за социальную стабильность и безопасность в обществе. Это не может не отражаться и в других сферах жизни. Организация рассмотренных в этой главе социальных единиц (патрилиния, клан) является тому подтверждением.

Положение женщины все же не бесправное. Оказавшись в семье мужа, женщина должна родить ребенка, чтобы занять достойное место в его патрилии. Однако если она в силу объективных причин не может иметь детей, то это не послужит причиной отторжения ее от патрилии мужа. Конечно, в социальной организации ва женщине отводят второстепенную роль, но это вовсе не означает, как будет видно из дальнейшего изложения, что она абсолютно унижена. Безусловно, она не имеет права заниматься такими важными делами как распределение материальных ресурсов среди членов семьи, участвовать в общедеревенских военных и религиозных мероприятиях. В ее обязанности входит работа в поле, работа по дому, рождение детей и забота о них. Мужчины ва считают также, что жена должна ухаживать и за мужем (Zhen Benliang 1999: 125). Однако есть сферы, в которых женщина имеет равный голос с мужчиной. Так, она имеет право выбора брачного партнера, право быть инициатором развода, если ее не устраивает семейная жизнь. Она может без какой бы то ни было мужской поддержки прокормить себя. Выйдя замуж, она не утрачивает право голоса, кроме того, в глазах детей она становится уважаемой личностью.

Глава III. «Организация власти, лидерство, обычное право и военное дело» состоит из десяти параграфов: «Обычное право», «Писаное право», «Власть и лидеры», «Старосты», «Колдуны», «Военное дело», «Оборона и вооружение», «Военный лидер» и «Война и мир». Завершает главу параграф «Выводы».

Если социальная организация (кровнородственная структура) осталась традиционной, то организация власти претерпела некоторые изменения. По этнографическим материалам мы знаем, что организация власти у ва была

основана на авторитете традиции и престиже предводителей (общинного главы, старосты, колдуна), которые избирались путем общинного консенсуса. Их деятельность осуществлялась только в интересах всей деревни. Узурпировать власть в таком обществе было невозможно, так как в решении общественных дел участвовали все лидеры, а иногда и все жители деревни. Собрание лидеров или общедеревенские собрания как институты власти являлись противовесом авторитетному лидеру, в том числе и такому, чья власть была основана на экономическом превосходстве. Возможность наследования лидерского статуса говорила о том, что кровнородственные связи играли большую роль в этой системе. Но и здесь представители одной фамилии не закрепляли за собой права лидерствовать исключительно, потому что только тот, кто отвечал требованиям, традиционно предъявляемым к личности главы общины, старосты, или колдуна, бывал избран. Таким образом, можно говорить о существовании некоего культа личности лидера. Человек, ставший лидером – это лицо особо уважаемое, но если его деятельность вредила сообществу, его смещали. Следует добавить, что культ личности лидера не был сакральным, лидера не обожествляли. Важно отметить и отсутствие субординации между лидерами, а также старшими и младшими старостами, старшими и младшими колдунами.

Наконец, последнее, на что стоит обратить внимание в этой связи – это фактор возраста. Старостами и колдунами становились обычно люди зрелого возраста. Однако общество допускало к этим социальным позициям и молодых людей (младшие старосты и младшие колдуны) для того, чтобы те могли непосредственно перенимать опыт старших лидеров. Это единственное средство передачи культуры властных отношений от поколения к поколению. Только так можно было поддерживать традиционный порядок в обществе и обеспечивать его необходимыми лидерскими «кадрами».

В настоящее время, конечно, контроль за соблюдением порядка в поселениях ва осуществляется, прежде всего, представителями государственных административных структур, и все жители этих поселений

подсудны государственным юридическим институтам на основе китайского законодательства. Но в повседневной жизни их деревень традиционные нормы и традиционные системы лидерства все еще в значительной мере функционируют. Так, например, деревенские лидеры (а-маны), хотя и лишились своей власти, тем не менее, среди ва доверие к ним по-прежнему сохраняется. До сих пор существует поговорка: без *а-мана* нет возможности жить дальше – возникнет хаос.

А вот война в традиционных для ва формах стала уже достоянием прошлого.

Глава IV. «Экономика и материальная культура» состоит из семи параграфов: *«Земледелие, животноводство, охота, собирательство»*, *«Ремесло»*, *«Торговля»*, *«Эволюция экономики ва во второй половине XX столетия»*, *«Промышленность»*, *«Транспортные перевозки и почтово-телеграфная связь»* и *«Этнографическая триада (пища, жилище, одежда)»*.

В первом параграфе *«Земледелие, животноводство, охота, собирательство»* дана характеристика традиционных видов хозяйств. Для ва характерен «предгорный» вариант мотыжных (ручных) земледельцев. Животноводство у них не выделилось в отдельную отрасль хозяйства, но, тем не менее, каждая семья считала необходимостью разводить буйволов, коров, мулов, свиней, кур. Буйволов в хозяйстве использовали для вспашки полей и перевозки, в религиозных мероприятиях они выступали жертвенными животными (Zhen Benliang 1999: 267). Охота и собирательство также служили хорошим подспорьем при дефиците продуктов сельского хозяйства.

Во втором параграфе *«Ремесло»* рассказывается о ткачестве (из растительных волокон – хлопок, конопля, лен); о плетении из бамбука предметов утвари; о ковке металла; об изготовлении керамических изделий; виноделии. Важно отметить, что в условиях натурального хозяйства ремесло всегда имело характер домашних промыслов и существовало как прикладное к сельскому хозяйству занятие.

В третьем параграфе *«Торговля»* приведены сведения о торговых отношениях, которые получили развитие лишь 150 лет назад, когда в юго-западные районы провинции Юньнань вторглись англичане. С их появлением получил распространение культивирование опиумного мака, который стал предметом торговли, это сильно способствовало развитию рынка у ва. Кроме него, продавали мелкое красное просо, гречиху, рис, заплечные сумки, юбки, желтый воск, ареку, панты, желчные пузыри медведей, кости тигра. Покупали соль, ткани, чай, перец, вино, одежду, циновки, разноцветные нитки, мотыги, плуги, буйволов, коров, ружья.

По мере развития меновой торговли постепенно входят в оборот деньги. Вначале это были слитки серебра, во время антияпонской войны (1942 – 1945 гг.) получили развитие «ходившие» в провинции Юньнань серебряные деньги «банькхай» (Zhen Benliang 1999: 270).

В четвертом параграфе *«Эволюция хозяйственной деятельности ва во второй половине XX столетия»* говорится о том, что в этот период жизнь ва претерпела немалые изменения. Это произошло, прежде всего, по причине вхождения в состав КНР и, во-вторых, по причине участия в социалистическом соревновании, в которое неустанно вовлекали ва китайские власти. Народ ва, как неотъемлемая часть китайской нации, был вынужден заниматься строительством нового государства. Нет никаких сомнений в том, что ва, живущие на окраинных территориях Авашани, почти все свое внимание уделяют этому строительству. А ва центральных районов, главным образом, уездов Симэн и Цхан-юань, где они являются этническим большинством, даже участвуя в соревновании, продолжают сохранять многие черты традиционной культуры.

Тесно связанные с предыдущим параграфом параграфы *«Промышленность»* и *«Транспортные перевозки и почтово-телеграфная связь»* также отражают изменения, произошедшие в жизни ва в этот период. После 1949 г. началось строительство промышленных объектов, прежде всего, заводов, на которых производили цемент, черепица, кожа, кожаная обувь, сельскохозяйственные орудия, древесина, обработанный чай, сахар и

др. Строительство дорог и почтовых служб также закладывало прочную основу развития региона в целом.

В последнем параграфе дана характеристика трем важным этнографическим темам: жилище, одежда и пища.

«*Жилище*». Дано описание традиционных домов (свайный и наземный), которые сохраняются в настоящее время, а также церемонии, связанных с их строительством, домашний интерьер и утварь.

«*Одежда*». Описаны костюмы, которые различаются в зависимости от места жительства ва, пола и возраста человека.

«*Пища*». Пищу народа ва можно определить как пищу растительную с преобладанием риса и блюд с добавлением трав. Мясные блюда готовят только в праздничные дни. Ва предпочитают кислый, острый и горький вкусы.

Ва едят два раза в день. Во время трапезы все должны придерживаться определенных правил, принятых в данной деревне.

Глава V. Верования и культы состоит из четырех параграфов: «*Традиционные культы*», «*Буддизм*» и «*Христианство*». Завершает главу параграф «*Выводы*».

В параграфе «*Традиционные культы*» дано описание традиционных религиозных представлений народа ва. Согласно им, горы, реки, солнце, луна, звезды, животные и растения, а также все явления природы, которые сложны для понимания, перед которыми людей охватывает страх, одухотворены. Ва полагают, что мир духов схож с миром людей. Духи обладают теми же чувствами, имеют те же потребности в пище, жилище, одежде и производстве, что и люди (Chen Weidong, Wang Youming 1999: 93). У духов есть свои семьи и родственники. В «социальной» организации духов нет места иерархии. Все духи равны по своим возможностям. Но каждый отвечает только за свою сферу (Zhou Wenlin 1986: 26). Так, например, дух землетрясения *Гэлажоуму*, дух грома *Пхулэн*, дух ветра *Дау*, дух леса *Тсиэньтху*, дух риса *Сыюубу*, дух чесотки *Ажуй*, дух болезни мышц, головы и ног *Цзийюу*, а также духи-оборотни, превращающиеся в кур или собак,

Тхунниа (Chen Weidong, Wang Youming 1999: 94). *Муйицзи* или *Мэйцзи* (уезд Симэн)⁵ – один из самых почитаемых духов. Ему приписывают сотворение мира, людей и духов. Он следит за всем, что происходит в деревне.

По представлениям ва, голова человека является вместилищем души *Моанг*⁶. *Моанг* покидает человека после его смерти, но остается в мире людей и время от времени «приходит» в деревню. Ва не считают духов мертвых плохими или хорошими. Все зависит от того, с какой целью люди их призывают. Кстати, ва очень опасаются за свою жизнь во время сна или болезни, так как полагают, что душа, оставляя тело в эти моменты, может быть поймана охотниками за духами. В связи с этим ва, особенно после болезни, ощущают острую потребность «призвать духа», а порой и сами становятся охотниками за духами (Tian Jizhou, Luo Zhiji 1985: 58).

Такие представления о душе породили в культуре ва большое количество религиозно-магических практик. В течение года жители деревни проводили больше десятка религиозных мероприятий, сопровождавшихся жертвоприношениями. Среди них наиболее важными являлись церемония создания общинного барабана (*ла мугу*), охота за головами (*лье тхоу*) и церемония отсечения хвоста буйвола (*пхяо ниоу*).

В параграфе «Буддизм» рассказывается о событиях, связанных с проникновением и развитием буддизма в районах проживания ва.

Буддизм проник в районы проживания ва в период поздней Цин, в годы правления императора *Сиэнь Фэна* (1850 – 1861). Однако в тех районах, где ва составили большинство населения, буддизм не получил развития. Там же, где на культуру народа ва оказали влияние тайцы, новая религия вытеснила большинство традиционных верований.

Численность верующих среди представителей народа ва не превышает 25 тыс. человек (Zhang Shaoyuan 1985: 63).

В параграфе «Христианство» приведены сведения об истории христианства в районе Авашань. Христианство распространилось в районах проживания ва в начале XX века. Однако и оно не завоевало симпатий

---

⁵ В уезде Цхан-юань известен под названием *Мэй* или *Мовэй*.

⁶ В уезде Цхан-юань известен под названием *Сицзя*.

представителей народа ва. Христианство, как и буддизм, запрещало охоту за головами, жертвоприношения, многодневные празднества, полигинию и другие противоречащие христианству традиции ва (Song Zhaolin 2000: 179).

С 1920 по 1949 год численность христиан среди представителей народа ва достигла 20 тыс. человек. В основном это были жители тех районов, где ва составляли меньшинство.

В параграфе «*Выводы*» даны обобщения. Этнографические материалы, отражающие верования и культы народа ва, позволяют говорить о том, что некоторые изменения произошли и в религиозной сфере, однако они не повлияли пагубно на всю культуру в целом. Главную роль в этом сыграло приверженность представителей народа ва узколокальному, общинному миру. Мы видим, что пришедшая извне религия (буддизм, христианство) не получила признания у большинства представителей народа ва, что еще раз доказывает их приверженность своим традициям, в том числе и в религиозной сфере. Можно говорить и о том, что в этом свою роль сыграла компартия Китая, политика которой выступала скорее против, чем за развитие каких-либо религиозных представлений, особенно тех, которые могут влиять на социальную стабильность. Именно поэтому были запрещены некоторые религиозные традиции ва. Это, прежде всего, обычай охоты за головами, жертвоприношения, связанные с этой практикой, а также такие церемонии как пхяо ниоу (церемония отсечения хвоста буйвола) и ла мугу (церемония создания общинного барабана). Эти традиции, по мнению правительства КНР, наносят большой ущерб хозяйству, а главное, несут в себе агрессию, а потому должны быть искоренены. Но эти традиции духовной культуры ва являлись основополагающими, и уничтожить их полностью оказалось невозможным (за исключением практики охоты за головами), но удалось придать им более мирный характер, исключив человеческие жертвоприношения и максимально снизив количество жертвенных животных.

В **Заключении** представлены выводы. Они концентрированно отражены в основных положениях, вынесенных на защиту диссертации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Социальная организация народа ва // Этнографическое обозрение, 2007, № 6. С. 81 – 97.
2. Культ черепа и охота за головами в историко-социологической перспективе // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Москва, 2003. С. 324 – 325
3. Стереотипы поведения китайцев (из личных наблюдений) // К приложению, Белик А. А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии, М.: РГГУ, 2005. С. 289 – 298.
4. Ва // Большая Российская Энциклопедия, М, 2006. Т. 4 С. 481 – 482.